

Л.Б. Вардомский

ИМЭПИ, Москва

Российское экономическое пространство в контексте глобального финансово-экономического кризиса

Структурные изменения в пространстве России в большой степени обусловлены влиянием процессов, происходящих в глобальной экономике. Мировой кризис изменил режим развития российского экономического пространства, поскольку резко сократились финансовые ресурсы. Рассматриваются тренды пространственного развития в годы экономического роста и на начальной стадии кризиса.

Ключевые слова: *кризис, внешнеэкономические связи, регион, пространственное развитие, центр, периферия.*

Классификация JEL: F20, R12.

1. Структура и динамика внешнеэкономических связей

Ход кризиса и его влияние на российскую экономику во многом определяются характером участия России в процессах глобализации. Страна несет на себе печать редкого заселения и слабого хозяйственного освоения. На Россию приходится 11,5% мировой суши, но 2,1% населения планеты и немногим более 3% мирового ВВП по ППС (2005 г.) (Основные итоги, 2008, с. 35). На международной специализации России, безусловно, сказывается и то, что по уровню экономического развития она существенно уступает развитой части мира и сравнительно недавно встала на путь рыночной трансформации.

По ряду признаков Россия выступает как периферийная часть мировой экономики. Об этом, в частности, свидетельствует растущий топливный флюс в структуре экспорта страны. В 2008 г. на долю топливно-энергетической продукции пришлось 68,6% российского экспорта (в 2007 г. – 64,2%) (Внешняя торговля, 2009). Правда, учитывая геополитическую значимость экспорта энергоносителей, данный признак не может однозначно восприниматься как свидетельство экономической отсталости. Другое дело, что слишком большая доля топливно-сырьевых товаров в экспорте создает для страны определенные риски в плане устойчивости ее финансового положения.

О периферийном характере экономики России свидетельствует соотношение экспорта и импорта машиностроительной продукции. В 2008 г. страна импортировала машин и оборудования на 141 млрд долл., а на экс-

порт направила на 23 млрд долл. (Внешняя торговля, 2009). Отрицательное сальдо по статье «машины, оборудование и транспортные средства» за 2000–2008 гг. увеличилось с 1,5 до 117,8 млрд долл. Россия выступает в качестве чистого импортера высокотехнологичных товаров и услуг и тем самым выплачивает инновационную ренту ведущим центрам глобальной экономики. Бурный рост импорта машиностроительной продукции связан с развертыванием в стране сборочных производств в автостроении, бытовой электротехники и электроники. Кроме того, рост импорта техники вплоть до конца 2008 г. происходил в связи с обновлением парка транспортных средств, наращиванием объемов строительства и сменой технологического оборудования на большинстве предприятий страны.

Рост импорта продукции машиностроения отражает начавшуюся в середине 2000-х годов модернизацию российской экономики и одновременную активизацию освоения новых природных ресурсов. Одним из подтверждений последнего стал пуск в феврале 2009 г. в рамках проекта «Сахалин-2» первого в России завода по производству сжиженного газа мощностью 9,6 млн т в год. С развитием этих двух процессов связан быстрый рост прямых иностранных инвестиции (ПИИ). По оценке ЮНКТАД, в 2008 г. в России было размещено около 62 млрд долл. ПИИ, или 4,3% их мирового объема (в 2007 г. – 2,9%) (Assessing the impact, 2009). Однако объем финансовых инвестиций был значительно большим. Федеральная служба государственной статистики в 2008 г. зарегистрировала более 75 млрд долл. инвестиций в кредитной форме из 103,8 млрд долл. всех полученных инвестиций.

С активизацией инвестиционной деятельности связан стремительный рост корпоративной задолженности – со 108 (в конце 2004 г.) до 488 млрд долл. (к середине 2008 г.) (Ершов, 2008, с. 14). Рост внешних заимствований был связан с их большей доступностью и более благоприятными условиями предоставления, чем на внутреннем рынке. Более высокая стоимость внутренних кредитов и крайне ограниченная возможность получить «длинные» деньги была обусловлена высоким уровнем инфляции, устойчиво превышавшим 10% даже в «тучные» годы. Следует отметить, что в росте корпоративной задолженности, особенно у банков, была высокая спекулятивная мотивация.

Наряду с чертами периферийности у российской экономики также наблюдаются отдельные свойства глобального центра – высокая доля в мировом производстве и экспорте вооружений, космических услугах, фундаментальных научных исследованиях в сочетании с динамичным развитием информационных технологий и масштабным экспортом капитала до начала финансово-экономического кризиса. В 2008 г. из России за рубеж было на-

правлено 114,3 млрд долл. иностранных инвестиций, и это – на 53,1% больше, чем в 2007 г. (Об иностранных инвестициях, 2009). Доля России в мировых слияниях и поглощениях бизнеса в 2007–2008 гг. составляла около 1,5%. Однако во многих случаях риски в связи с этими приобретениями были неверно просчитаны. В условиях ухудшения ситуации на мировом кредитном рынке многие крупные приобретения были утрачены. В частности, «Базел» утратил недавно приобретенные доли в компаниях Hochtief и Magna.

Россия существенно укрепила не только свое финансовое, но и геополитическое положение благодаря экспорту углеводородов и металлов, а также росту мировых цен на эти товары (до середины 2008 г.). В 2008 г. ее экспорт (471,8 млрд долл.) превысил импорт (292,0 млрд долл.) почти на 180 млрд долл. Но одновременно в результате структурного «упрощения» промышленности серьезно возросла связь между финансовым положением страны и динамикой цен на мировых топливно-сырьевых рынках. При слабости финансовой системы также возросла зависимость от внешних заимствований. Экономика страны стала менее инновационной, резко усилилась поляризация населения по доходам. Топливо-сырьевая специализация сдерживает рост конкурентоспособности страны и делает нестабильными ее экономические позиции в мире. Об этом свидетельствует текущий финансово-экономический кризис. Многие эксперты полагают, что он имеет внешнее происхождение (Булатов, 2008). Резко понизились экспортные цены на топливно-сырьевые товары и одновременно повысилась стоимость ссудного капитала. Падение российского фондового рынка из-за ухода иностранных участников и вывода ими капитала обернулось для России декапитализацией крупных компаний. Возникли проблемы обеспечения ранее взятых ими кредитов. Однако углубление топливно-сырьевой специализации России, рискованная кредитная политика крупных банков и корпораций, неразвитость институциональной основы экономики – результат действия в основном внутренних факторов.

Одним из главных проявлений кризиса стало резкое сокращение объемов внешней торговли. Если в июле 2008 г. объем экспорта составил 47,3 млрд долл., а импорта – 29 млрд долл., то в январе 2009 г. – уже соответственно 17,0 и 8,7 млрд долл. Более чем трехкратное сокращение импорта произошло преимущественно за счет инвестиционных товаров. Ввоз машин и оборудования по сравнению с январем 2008 г. сократился на 43,2%. При этом цены на импорт за данный период снизились на 6,1%, а физический объем импорта – на 33%. Условия экспорта складывались противоположным образом – средние цены на экспорт сократились на 56,4%, тогда как физический объем экспорта уменьшился на 11,9% (Шаповалов, 2009, с. 2).

Другое проявление кризиса – девальвация рубля, который относительно доллара обесценился более чем на 50% (в июле 2008 г. 1 долл. стоил 23,5 руб., а в феврале 2009 г. – 36,3 руб.). Такая девальвация поддерживает топливно-сырьевой экспорт, но существенно удорожает в рублевом выражении импорт. Во втором квартале 2009 г. рубль несколько укрепился, отражая начавшийся рост цен на нефть.

Резкий спад промышленного производства, сокращение занятости, большие проблемы в кредитовании экономики банковским сектором, рост объемов неплатежей – результат сложения внешних факторов со структурной слабостью российской экономики: низким уровнем развития банковской системы и управления как во властной сфере, так и в сфере бизнеса. Определенную роль в этом играют особенности российского пространства, что будет подробно рассмотрено ниже.

В ноябре–феврале (2008–2009 гг.) финансовый кризис в российской экономике трансформировался в кризис перепроизводства, в результате произошло резкое сужение спроса как на внешних, так и на внутреннем рынках. Частичной замене внешних поставок внутренними (путем замещения импорта) противодействует возросшая цена импортных компонентов и материалов в рублевом выражении. Практикуемый сегодня протекционизм имеет ограниченный ресурс в плане оживления экономики в связи с высокой зависимостью большинства поддерживаемых отраслей обрабатывающей промышленности от импорта.

Таким образом, сохранение в России высокой инфляции, хотя в середине 2009 г. она была заметно ниже, чем в начале, и высоких рисков предпринимательской деятельности в нестабильной обстановке затрудняет снижение кредитных ставок, а недоступность кредитов для широкого круга компаний ограничивает хозяйственную деятельность и дополнительно затрудняет технологическую модернизацию производства. В этой ситуации главными факторами выхода страны из кризиса являются повышение мирового спроса на топливо и сырье и оживление федеральными властями разными способами внутреннего спроса.

2. Влияние фактора соседства

Для России весьма важно финансово-экономическое состояние соседних с ней стран в связи с тем, что они являются основными рынками реализации ее товаров. Россия находится между крупнейшими центрами мировой экономики, выходит к трем океанам, имеет большое число стран-соседей, которые играют важную роль во внешней торговле России. На 13 сухопутных соседей и 2 морских – Турцию и Японию – устойчиво приходится

35–40% ее внешнеторгового оборота. Такое геоэкономическое положение страны создает основу для построения многовекторных внешнеэкономических связей. Одновременно это естественный потенциал участия России в процессах регионального сотрудничества. Россия участвует в ряде таких проектов на уровне стран и административных районов. Следует упомянуть такие региональные группировки, как СНГ, ЕврАзЭС, Союзное государство, Организацию черноморского экономического сотрудничества, Шанхайскую организацию сотрудничества. Сотрудничество со странами ЕС регулируется Соглашением о партнерстве и сотрудничестве. Россия участвует в таких субрегиональных объединениях, как Северное измерение, Сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе, Совете государств Балтийского моря (Вардомский, 2009).

Для России характерно европоцентрическое направление внешнеэкономических связей. На страны ЕС в 2008 г. пришлось 52% внешнеторгового оборота страны и более 80% принятых иностранных инвестиций. В экспорте России на долю стран Евросоюза в 2007 г. пришлось 55,8%, а в импорте – 44,7%. Во внешнеторговом взаимодействии с ЕС преобладает традиционная модель: вывоз топливно-энергетических товаров в обмен на продукцию машиностроения, а также химической и пищевой промышленности. Страны ЕС являются крупнейшими инвесторами в России. До кризиса они также были наиболее привлекательными направлениями помещения капиталов для российских юридических и физических лиц.

Важность европейского рынка для России определяется его громадной емкостью – более 490 млн жителей и 15 трлн долл. общий валовой внутренний продукт (ВВП) по ППС. По доле в мировом ВВП ЕС сравнялся с США – 21% (2005 г.), а по доле в мировой торговле существенно их опережает – 42% (2006 г.) Весьма важно, что ЕС – соседний с Россией рынок. Сравнительно небольшие расстояния, разделяющие Россию и страны ЕС, при развитой сети путей сообщения являются одним из важных преимуществ взаимного экономического сотрудничества. Необходимо подчеркнуть, что Россия обращена к ЕС своей наиболее развитой частью. Однако ЕС в результате кризиса оказался в глубокой рецессии. В 2008 г. ВВП Союза увеличился менее чем на 1%, а в 2009 г. сократится на 3–5%. Рецессия в Европе сокращает спрос на российские товары, в том числе и на углеводороды, и тем самым вносит вклад в ухудшение ситуации в российской экономике.

На страны-участницы СНГ в 2008 г. пришлось 14,5% внешнеторгового оборота (в том числе 15% экспорта и 13,3% импорта) России и около 10% иностранных инвестиций. Россия в силу своих размеров может получить от деятельности постсоветских региональных объединений в от-

носителем выражения существенно меньшие эффекты, чем другие страны-участницы. В совокупном ВВП Содружества по ППС, составившим в 2005 г. 4,1% мирового, на РФ приходится около 3/4. Партнеры России по Содружеству создают чуть более 1% мирового ВВП и с такой же примерно долей участвуют в мировой торговле. Они имеют ограниченный инновационный потенциал, который Россия не может использовать для модернизации своей экономики.

Уровень сотрудничества России со странами СНГ во многом определяется структурой товарообмена. Многие из этих стран нуждаются в топливе и сырье из России, но испытывают дефицит товаров, которые востребованы на российском рынке. Доля стран СНГ в импорте России за 1995–2008 гг. сократилась с 34,2 до 13,3%. За 2000–2008 гг. положительное сальдо России в торговле с этими государствами увеличилось с 2,2 до 32,2 млрд долл.

Все страны Содружества в той или иной мере проводят политику замещения импорта. Производя низкоконтентную на внешних рынках продукцию, страны мало что могут предложить для наращивания экспорта на рынки друг друга. Факторами, сдерживающими развитие взаимных связей, являются также изменения в структурах национальной промышленности, в которых сократилась доля производств с высокой степенью переработки.

Общей тенденцией для России и ее партнеров по СНГ является повышение доли друг друга в машиностроительном экспорте и при одновременном сокращении взаимных долей в импорте машин и оборудования. Это происходит в результате того, что рынки сбыта машин и оборудования все более ограничиваются регионом СНГ, а необходимая им машиностроительная продукция поступает из индустриально развитых стран и Китая. Так, доля стран СНГ в российском машиностроительном экспорте за 2000–2007 гг. увеличилась с 26,4 до 48,7%, а в импорте машин и оборудования в Россию – сократилась с 24,5 до 9,3%. Это свидетельствует о прогрессирующей утрате конкурентоспособности ключевой для модернизации экономики отрасли.

Хотя Россия обращена к странам СНГ своими промышленно развитыми регионами, за исключением северокавказских республик, ее торговые связи с большинством стран СНГ затрудняют большие транспортные издержки, связанные с большими расстояниями, отсутствием современного оборудования на пунктах пропуска, необходимостью транзита большого числа взаимных перевозок.

Важным преимуществом отношений России со странами СНГ является безвизовый режим трансграничного движения населения (за исключением Грузии и Туркменистана). Благодаря этому в их сотрудничестве значительно

большее место, чем в случае ЕС и Китая, занимают социальные связи, в которых центральную роль играет трудовая миграция. В 2007 г. денежные переводы рабочих из стран СНГ, занятых в России, оценивались в 8,5 млрд долл. (Пашутинская, 2009, с. 9). Таджикистан получает от своих рабочих в России больше, чем от экспорта. Страны СНГ удовлетворяют основную часть потребности РФ в импорте рабочей силы низкой и средней квалификации.

Сотрудничество России с СНГ осуществляется на многосторонней и двусторонней основе. Но все действующие постсоветские группировки (СНГ, ЕврАзЭС, Союзное государство) еще пока не стали значимым явлением в системе мирового хозяйства, хотя каждая уже имеет относительно продолжительную историю.

Мировой кризис, сильно ударив по странам, осуществлявшим крупные заимствования на мировых кредитных рынках, которые одновременно являются крупными экспортерами топлива, сырья, черных и цветных металлов, – Казахстану, России и Украине, затем распространился на все остальные постсоветские страны. Он сказался на их торговом и платежном балансах, а следовательно, на состоянии их бюджетов, валютных курсов, вызвал сокращение занятости. У многих стран Содружества в 2009 г. сильно вырастет внешняя задолженность. Согласно многочисленным прогнозам экономику СНГ в 2009 г. ожидает чувствительный спад в 7–9%.

На фоне экономического спада в ЕС и странах СНГ рост ВВП в Китае в 2008 г. составил 9%, а в 2009 г. ожидается 6–8%. Это ниже, чем в предшествующие годы, но темпы такого уровня предполагают сохранение положительной динамики российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. За 2000–2008 гг. объем внешней торговли России и Китая увеличился с 8 до 55,9 млрд долл., а доля этой страны во внешнеторговом обороте России возросла с 4,4 до 7,6%.

Динамичное расширение сотрудничества с Китаем опирается на высокие темпы экономического развития этой страны. Доля Китая в мировом ВВП увеличилась с 6,5 (в 1995 г.) до 9,7% (в 2005 г.) (Основные итоги, 2009, с. 35). Ожидается, что в 2020 г. она приблизится к 20%. (Foresight, 2006). Доля Китая в мировой торговле за 1993–2006 гг. возросла с 2,6 до 7,2%.

Структура внешней торговли России с Китаем и другими странами северо-восточной Азии отличается от структуры торговли с европейскими странами. Это вызвано отсутствием развитой транспортной инфраструктуры, в том числе и для экспорта энергоносителей. Нефть в Китай только с 2010 г. планируется поставлять по трубопроводу, а пропускная способность железных дорог ограничена. Тем не менее в структуре российского экспорта в Китай доля топливно-энергетических товаров в 2007 г. составила 41,6%,

заметно увеличившись по сравнению с 2004 г. (34,5%). В то же время доля машин, оборудования и транспортных средств в российском экспорте резко снизилась – до 6,6% в 2007 г. против 16,4% в 2005 г. В структуре импорта России из Китая преобладают товары массового потребления, но и в них нарастает доля сложных товаров. В 2007 г. доля продуктов машиностроения в импорте из Китая достигла 51,7%.

Хотя экспорт из России в Китай и другие страны северо-восточной Азии более диверсифицирован, чем в ЕС, он также в основном представлен продуктами низкой степени переработки (помимо топливно-энергетических товаров) – древесиной, металлами. В то же время в импорте наблюдается растущая (в случае с Китаем) доля товаров с высокой добавленной стоимостью (в первую очередь, продукции машиностроения).

В последнее время развивается инвестиционное взаимодействие между Россией и Китаем. Инвестиции представляют собой важный инструмент проникновения российских компаний на китайский рынок. Такую же роль играют китайские инвестиции в Россию. Кроме того, Китай посредством инвестиций стремится получить доступ к российским недрам. Тем не менее в сравнении с объемами торговли встречные потоки инвестиций пока не велики – менее 1% иностранных инвестиций в обеих странах. Для Китая, как и для его соседей по северо-восточной Азии, наиболее интересны в плане торговли и инвестиций европейские регионы России. Именно там реализуются наиболее значимые проекты сборочных производств, недвижимости и услуг.

В сотрудничестве с Китаем важное место занимает трансграничное движение граждан. В 2006 г. из 2,8 млн россиян, посетивших Китай, 2/3 были жители Сибири и Дальнего Востока (Ларин, 2008, с. 41). На Дальнем Востоке активно используется рабочая сила из Китая и КНДР. В целом развитию торгово-экономических связей препятствует то обстоятельство, что Россия граничит с Китаем своими наименее освоенными регионами, где преобладают сырьевые отрасли промышленности.

В 1990-е годы была создана обширная договорно-правовая база для регулирования торгово-экономических отношений с Китаем как на уровне страны в целом, так и ее отдельных регионов. Сердцевину этой базы составляет «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» от 2001 г., в рамках которого в 2004 г. был принят «План действий по реализации положений договора на 2005–2008 гг.», действует «Среднесрочная программа двустороннего торгово-экономического сотрудничества на 2006–2010 гг.». Двустороннее сотрудничество с Китаем дополняется сотрудничеством с рядом стран в рамках Шанхайской организации сотрудничества в многостороннем формате.

Таким образом, в результате кризиса можно ожидать существенного роста доли Китая и других стран Азии в российской внешней торговле. Об этом, в частности, говорят и данные о внешней торговле за январь–июнь 2009 г. На фоне общего почти двукратного снижения внешнеторгового оборота по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. произошло существенное повышение доли Китая при сокращении долей ЕС и стран СНГ (О состоянии внешней торговли, 2009). Эта тенденция несколько ограничит внешнеэкономический европоцентризм России. Следует также ожидать определенных изменений в динамике отдельных организаций регионального сотрудничества – СНГ, ЕврАзЭС, ШОС и т.д. В любом случае изменения соотношений между векторами экономического сотрудничества России с соседями повлекут за собой изменения в динамике развития всего экономического пространства страны.

3. Неравномерное участие регионов во внешнеэкономических связях России

Пространство России неравномерно включено в международные экономические связи. На первую десятку субъектов РФ в 2007 г. пришлось более 71,2% экспорта и 75,6% импорта страны (см. таблицу). Причем территориальная концентрация экспорта и импорта устойчиво растет: еще в 2000 г. на первую десятку субъектов РФ приходилось 65,4 экспорта и 60,1% импорта России.

За 2000–2007 гг. состав первой десятки регионов в экспорте заметно изменился. Из нее вышли Московская, Самарская, Иркутская области и республика Башкортостан, но вошли Ленинградская, Сахалинская, Челябинская и Кемеровская области. Изменения структуры первой десятки во внешней торговле не связаны с какими-либо сдвигами в товарной структуре экспорта ведущих регионов. Эта структура у всех территорий-лидеров остается традиционной – нефть и нефтепродукты, металлы, химические полуфабрикаты, каменный уголь. Такая же структура экспорта отмечается и у выбывших из первой десятки регионов, как, впрочем, и у всех остальных регионов – крупнейших экспортеров России. В 2007 г. в стране насчитывалось 17 субъектов РФ с объемом экспорта более 3 млрд долл. Эти же регионы лидируют и по показателю экспорта на душу населения. Самые высокие значения экспорта отмечались у Сахалинской области – 13,5 тыс. долл., Тюменской области (с округами) – 12,7 тыс. и у Москвы – 12,2 тыс. долл. (при среднероссийском значении около 2,5 тыс. долл.).

Присутствие в этом списке Москвы и Санкт-Петербурга, на которые в сумме приходится более 2/5 российского экспорта, но которые не производят в больших объемах указанные выше товарные группы, связано

Таблица

Десять субъектов Российской Федерации с большим объемом экспорта и импорта в 2007 г.

Субъекты РФ	Экспорт		Субъекты РФ	Импорт	
	объем, млн долл.	доля, %		объем, млн долл.	доля, %
Российская Федерация	352 568	100,0	Российская федерация	199 270	100,0
Москва	127 282	36,1	Москва	84 318	42,3
Тюменская область	42 746	12,1	Санкт-Петербург	19 979	10,0
Санкт-Петербург	17 799	5,0	Московская область	13 527	6,8
Республика Татарстан	12 935	3,7	Калининградская область	7858	3,9
Красноярский край	12 051	3,4	Ленинградская область	6536	3,3
Свердловская область	9284	2,6	Ростовская область	4626	2,3
Ленинградская область	8275	2,3	Приморский край	4214	2,1
Сахалинская область	7038	2,0	Белгородская область	4045	2,0
Челябинская область	6980	2,0	Свердловская область	2945	1,5
Кемеровская область	6961	2,0	Челябинская область	2733	1,4
Итого по 10 субъектам	251 293	71,2	Итого по 10 субъектам	150 648	75,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008. М.: ФСГС, 2008, с. 994–995.

с концентрацией в них посреднических компаний, которые непосредственно осуществляют экспортные операции и таможенное оформление данных товаров. В столицах сосредоточены представительства компаний-импортеров. Здесь имеются квалифицированные специалисты, банки соответствующего уровня и другая необходимая инфраструктура.

Принципиальной особенностью большинства регионов – главных производителей экспортных товаров является их внутриматериковое размещение (см. таблицу). Более 60% экспортного потенциала России размещается на расстоянии 3–4 тыс. км от европейских и дальневосточных пограничных переходов. Такого рода «перевернутая модель» размещения экспортного производства из-за больших транспортных затрат объективно понижает его доходность и, учитывая ценовые колебания на мировых рынках, является нестабильной в плане наполнения бюджета (например, при падении мировых цен на металл сокращается прибыль металлургических компаний, поскольку на экспорт идет более половины выплавляемого металла, и со-

ответственно отчислений налогов на прибыль в бюджеты всех уровней). Необходимая доходность экспорта угля, черных и цветных металлов, лесопроductии опирается не только на определенный уровень мировых цен, но и железнодорожных тарифов.

При резком преобладании топливно-сырьевых отраслей в экспорте значительная часть субъектов РФ пока не обрела своего места в глобальной экономике. В 2007 г. у шести субъектов РФ объем экспорта был меньше 200 млн долл., а у 13 – не превышал 100 млн долл. У всех этих регионов (республики Кавказа, Поволжья, Сибири, ряд областей ЦФО и регионов ДФО) объем экспорта на душу населения не превышал 250 долл. или был в 10 раз меньше среднероссийского уровня.

Изменения в составе регионов–крупнейших импортеров за 2000–2007 гг. были более существенными, чем регионов–экспортеров. Из десяти крупнейших участников внешнеэкономической деятельности выбыли внутриматериковые Тюменская, Самарская, Оренбургская области и Красноярский край, которые получают сырье и материалы из соседнего Казахстана. Но в десятку вошли приморские регионы – Ленинградская и Ростовская области, Приморский край, а также пограничная с Украиной Белгородская область.

В 2007 г. объем импорта 22 регионов России превышал 1 млрд долл., в том числе у 14 приграничных регионов. Новым явлением в географии импорта стало развертывание в ряде сборочных производств приморских регионов – Ленинградской, Калининградской, Ростовской области и Санкт-Петербурге. Деятельность многих предприятий, созданных с участием иностранных компаний в Московском регионе (Москве и области), а также во Владимирской, Калужской, Липецкой и Нижегородской областях, также повлекла за собой быстрое наращивание импорта сырья, материалов и компонентов. Повышение доли приграничных и приморских регионов в импорте свидетельствует о начале формирования новой территориальной структуры российской экономики, более полно отвечающей требованиям глобализации и регионального экономического сотрудничества.

Еще более неравномерно по регионам страны размещаются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Они осуществляются в большинстве субъектов Федерации, однако основной их объем направляется в 10–15 регионов. В 2007 г. в десятку регионов-лидеров входили Москва, Сахалинская, Московская, Ленинградская области, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Томская, Челябинская, Ростовская области и Краснодарский край, на которые пришлось около 88% ПИИ, размещенных в России. На следующую десятку регионов пришлось около 5% ПИИ, а на остальные 63 субъекта РФ – около 7%. В ряде субъектов РФ иностранные инвестиции либо

вообще не осуществляются, либо они невелики, и их величина год от года сильно колеблется. Концентрированный приток ПИИ в ограниченное число регионов – устойчивое явление для России. Этот факт подтверждают данные статистики (Инвестиции, 2008, с. 164–184) и многочисленные исследования (см., например (Кузнецов, 2007, с. 77–143)). Они подтверждают серьезные различия между регионами по уровням коммерческого риска, с одной стороны, и ожидаемой прибыли – с другой. Иностранный капитал стремится прежде всего в экономически активные части российского пространства со сравнительно высокой восприимчивостью к инновациям, емким региональным рынкам, квалифицированной рабочей силой и располагающие благоприятными условиями в плане инфраструктуры. Таких регионов в стране немного. Другой вектор движения прямых иностранных инвестиций – регионы, богатые природными ресурсами. Сегодня это прежде всего Сахалинская область, а также Амурская область и Ненецкий АО.

Регионы, широко включенные во внешнеэкономические связи, – *регионы-экстраверты* (их около 20), имеют более благоприятные условия для социально-экономического развития. Финансовое положение предприятий-экспортеров в условиях благоприятной конъюнктуры более устойчивое, чем у предприятий, ориентированных на внутренний рынок. Регионы, широко включенные во внешнеэкономические связи, имеют преимущества, поскольку в них концентрируются инвестиции, активнее привлекаются и внедряются новые технологии. В целом у регионов-экстравертов шире образующая бюджет база, в среднем более развита инфраструктура и выше квалификация менеджмента. В них активнее протекают процессы модернизации региональной экономики.

Большая часть российских регионов слабо включена во внешнеэкономические связи и в них преобладают производства, ориентированные на внутренний рынок. Тем не менее и в *интroversных регионах* отчетливо ощущается влияние внешнеэкономических факторов – через конкуренцию импортных товаров, более высокую стоимость кредитов, поскольку финансовые ресурсы направляются в первую очередь в высокодоходные экспортно-сырьевые производства, колебание курса рубля. По мере упрочения экономического положения страны и роста внутреннего спроса условия развития регионов-экстравертов и интroversов стали выравниваться.

Мировой экономический спад сильнее ударил по регионам-экстравертам. Однако кредитные проблемы, сокращение доходов предприятий и бюджетов заставили население сократить внутреннее потребление и тем самым ограничить спрос на продукцию интroversных регионов. Влияние внешнеэкономических факторов охватило все регионы страны, хотя и в разной степени.

Главной территориально-структурной особенностью участия России в процессах глобализации является ключевая позиция Москвы. Благодаря концентрации институтов, обеспечивающих международные связи, столица является главным окном России во внешний мир. Высокая доля в импорте связана с геоэкономическим положением столицы в центре Европейской части России, исключительной ролью столичного региона в экономике и на рынке страны, развитой логистикой и банковской системой.

В столице действует более половины всех предприятий с иностранными инвестициями, зарегистрированных в России. Москва устойчиво поглощает около половины иностранных инвестиций, поступающих в страну (в 2007 г. – 56% ПИИ). Через московские банки осуществляется 4/5 всех операций в стране с иностранной валютой. В Москве располагается преобладающая часть банков с иностранным долевым участием. Благодаря близости к Москве быстро растут внешнеэкономические связи Московской, Владимирской и Калужской областей, в которых уже создан крупный кластер компаний с иностранными инвестициями.

Другой полюс включения России в процессы глобализации – Санкт-Петербург с Ленинградской и Новгородской областями. Но пока он значительно уступает Московскому региону.

Резкое преобладание столичного региона во внешнеэкономических связях страны отражает центрально-периферийную организацию российского пространства как в политическом, так и экономическом плане. Причем с ростом вовлечения России в глобальную экономику эта организация становится все более поляризованной в плане внешних и внутренних условий развития центра и периферии.

Помимо громадной дифференциации по объемам внешнеэкономической деятельности субъекты РФ сильно различаются по географической структуре своих внешнеэкономических связей.

Отчетливо проявляется зависимость географической структуры внешней торговли регионов от их географического положения. Доля соседних стран заметно выше во внешнеторговом обороте у тех регионов, которые непосредственно с ними граничат, например высока доля Украины у Белгородской области и Китая у Читинской. У регионов, расположенных в глубине российской территории, позиционный фактор проявляется не так явно. Но статистика свидетельствует о вполне очевидной регионализации российского пространства – тяготение либо к европейскому рынку, либо к рынку Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

В регионализации пространства страны по преимущественной ориентации внешнеэкономических связей на соседние страны или группы стран нет

ничего необычного. Западные штаты США имеют иную географию внешних связей, чем восточные. То же самое характерно для запада и востока Китая, Индии, севера и юга Франции, Италии, Мексики и т.д. В условиях либерализации международных экономических отношений такая регионализация проявляется все рельефнее по мере формирования нового глобального пространства. Экономическая эффективность интеграции частей национального пространства и смежных стран оказывается выше, чем интеграции собственно национального пространства. В этом, вероятно, состоит экономический смысл глобализации экономики.

В России формирование единого рынка затрудняется большими расстояниями, слабым развитием инфраструктуры и разными уровнями развития регионов. В этой ситуации экономическое единство ее пространства обеспечивают глубинное размещение крупнейших экспортных производств, концентрация финансовых и инновационных ресурсов в столице, централизация власти и финансовых ресурсов.

По направленности внешнеэкономического тяготения пространство России в целом можно разделить на три зоны – *западную*, которая тяготеет в основном к Европе, включая европейские страны СНГ. Ее восточный рубеж совпадает с восточными границами Уральского федерального округа. В этой зоне в сумме производится около 85% валового регионального продукта (ВРП) и проживает почти 82% населения России (Регионы России, 2008, с. 20–25, 350–353).

Восточная зона тяготеет преимущественно к рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Ее западный рубеж проходит по западной границе Иркутской области. К этой же зоне относятся Республики Тыва и Алтай, которые, однако, практически не включены во внешнеэкономические связи. Это наименее освоенная и заселенная, но одновременно наиболее протяженная часть страны. На нее в 2006 г. пришлось около 7% общего ВРП и 8,2% населения России.

Остальные регионы Сибири составляют своего рода *промежуточную*, или *переходную, зону*. На нее в 2006 г. пришлось 8,3% общего ВРП и 10,2% населения страны. Во внешнеторговых связях этих регионов, а также примыкающих регионах Урала весомую роль играют связи со странами СНГ.

По мере изменения соотношения отдельных векторов внешнеэкономических связей происходят изменения в регионализации пространства России по экономическому тяготению к евроатлантической, тихоокеанской или евразийской зонам (СНГ). В ближайшие годы следует ожидать расширения ареала российского пространства, во внешнеэкономических связях которого будет возрастать доля стран тихоокеанской зоны.

4. Тенденции изменений структуры российского экономического пространства

Под влиянием мирового рынка на российскую экономику в 2000-е годы усилились процессы централизации экономической жизни страны. Это выразилось в энергичном росте Москвы и столичной области в ВРП России. За 1994–2007 гг. их доля увеличилась с 14,8 до 28,4%, в том числе Москвы – от 10,3 до 23,8%. Для сравнения доля Санкт-Петербурга за этот период увеличилась всего с 3,3 до 3,9%, а вместе с Ленинградской областью с 4,2 до 5,0% (Регионы России, 2008, с. 350–353; Валовой региональный продукт, 2009). Усилению централизации способствовали не только рыночные факторы, но и восстановление так называемой «властной вертикали», при которой столица остается единственным центром принятия серьезных экономических решений для всех регионов страны.

В условиях рыночной трансформации Москва, а также (хотя и в значительно меньшей степени) другие крупнейшие города страны стали получать дополнительный доход, *«столичную ренту»*, обусловленную их статусным положением и инновационным превосходством.

Быстрый экономический рост Московского региона стал оборотной стороной низкого потенциала саморазвития большей части российских регионов, обусловленного периферийным характером их экономики. Различия в потенциале развития можно проиллюстрировать показателем плотности экономической жизни – ВРП на 1 км² территории региона. Так, на 1 км² площади в Московском регионе (Москва и столичная область), историческом центре освоения российского пространства, в 2007 г. был произведен в 100 раз больший ВРП, чем в среднем по России (соответственно 171,4 млн и 1,65 млн руб.), и в 820 раз больший, чем в среднем по Дальневосточному федеральному округу (209 тыс. руб.) – наименее освоенной части российского пространства (Валовой региональный продукт, 2009).

Удаленные и слабоосвоенные регионы, занимающие более 3/4 российского пространства, значительно медленнее приспосабливаются к изменившимся экономическим условиям, у них более низкая инвестиционная привлекательность и значительно ниже темпы модернизации экономики. Эти регионы за годы реформ утратили значительную часть накопленного в советский период человеческого капитала. В подавляющем большинстве субъектов РФ, расположенных восточнее Тюменской области, за 1991–2008 гг. наблюдался устойчивый миграционный отток населения.

За 1994–2007 гг. доля Урала (в границах экономического района) в ВРП России сократилась с 14,7 до 11,1%, а регионов восточнее Урала – с 27,9 до 25,2%. При том, что доля Тюменской области с округами за этот период

увеличилась с 6,2 до 9,9%. Без сибирской углеводородной сокровищницы доля Сибири и Дальнего Востока уменьшилась с 21,6 до 15,3%. За 1991–2007 гг. население Дальневосточного федерального округа сократилось на 1,5 млн чел. (или на 18,5%), Сибирского округа – также на 1,5 млн чел. (или на 6,9%). В то же время население Центрального округа уменьшилось на 0,8 млн чел., или на 2,4% (Регионы России, 2008, с. 20–25). Внешнеэкономический европоцентризм сочетается с экономическим усилением европейской России. За 1995–2007 гг. ее доля (Северо-Западный, Центральный, Южный и Приволжский федеральные округа) в ВРП России увеличилась с 64,4 до 69,6%.

Другая важная тенденция пространственного развития России – усиление неравномерности регионального развития, которая проявляется в росте *территориальных диспропорций*. (Зубаревич, 2007). Она обусловлена расхождением размещения по территории страны населения и производства товаров и услуг. Территориальные диспропорции в принципе неизбежны. *Рост межрегиональной дифференциации – одна из закономерностей рыночной трансформации*, отражающая появление выигрывающих и проигрывающих территорий. Но особую энергетику этот процесс имеет в странах низкого и среднего уровня развития, включающих территории с разным уровнем освоения и участия в глобальных экономических процессах. Так, например, в обжитых странах (Венгрии, Польше, Словакии и Чехии) межрегиональные различия в объеме ВРП на одного жителя не превышают 3 раз, а если они и растут, то крайне медленно. В Китае, где слабо освоен Западный регион (Синьцзян-Уйгурский автономный район), эти различия превышают 10 раз и устойчиво увеличиваются. В Украине, имеющей одну из наиболее освоенных территорий из стран СНГ, разница между регионами по объему производства ВРП на душу населения составляет 6 раз, а в нефтедобывающих областях запада Казахстана этот показатель более чем в 10 выше, чем в аграрных областях юга страны.

В России в 2007 г. ВРП на душу населения в Тюменской области (вместе с округами) равнялся 829,2 тыс. руб. и в 28 раз превосходил этот показатель в Республике Ингушетия – 29,9 тыс. руб. (при среднероссийском показателе 198,8 тыс. руб.). В 1995 г. различия по этому показателю были в 1,5 раза меньше – соответственно 34,4 и 1,9 тыс. руб. (при среднероссийском показателе 9,6 тыс. руб.) (Регионы России, 2008, с. 350–353; Валовой региональный продукт, 2009).

Наличие межрегиональных различий в определенных пределах имеет позитивный характер, поскольку они побуждают отстающие регионы искать пути наращивания своих конкурентных преимуществ. Но по достиже-

нию определенной величины, как показывает мировой опыт, рост межрегиональных различий в странах вызывает усиление социальной напряженности, обострение противоречий между центром и регионами, появляются сепаратистские настроения.

Размеры межрегиональных различий в известной мере отражает величину ареала неконкурентоспособной экономики на национальном пространстве. В России большую часть пространства занимают регионы, не способные производить конкурентоспособную продукцию высокой степени обработки из-за удаленности, отсутствия необходимой инфраструктуры, тяжелых природно-климатических условий, низкой плотности населения, недостаточного уровня человеческого капитала (Вардомский, 2009).

С ростом межрегиональных различий тесно связан и такой тренд, как ослабление связанности пространства. В его основе изначально лежали резко возросшие транспортные тарифы, либерализация внешнеэкономических связей, а также политика региональных властей, направленная на защиту экономических интересов региональных элит. Сегодня к ним добавились структурно-экономические и социально-культурные различия отдельных регионов. В ряде регионов наблюдаются черты постиндустриальной экономики (Москва, Санкт-Петербург), в то же время другие регионы в результате деиндустриализации и натурализации хозяйства фактически вернулись на доиндустриальную стадию развития (Республики Тыва, Горный Алтай, Чечня, Калмыкия). В большинстве же регионов страны требуется коренная модернизация промышленности, а по сути дела, реиндустриализация.

Упомянутые свойства российского пространства способствовали развитию кризиса в стране. В частности, чрезмерная концентрация экономической жизни в столице подстегивала цены на рынке жилья, которые трансформировались в инфляционные импульсы и стали распространяться по всей стране. Значительная часть ресурсов банков, в том числе долговых, направлялась в сферу недвижимости, которые при резком ухудшении ситуации превратились в «плохие» долги. Столичная недвижимость стала популярной формой залога во многих кредитных операциях, но в условиях кризиса потеряла ликвидность, осложнив положение банков-кредиторов. Наличие в стране нескольких конкурирующих финансово-экономических центров, близких по величине экономического оборота к Москве, безусловно, сделало бы российскую экономику более устойчивой к подобного рода кризисам.

Высокий инфляционный потенциал российского экономического пространства, который складывается из столичного монополизма, высоких единовременных и текущих затрат большинства производителей и высокой цены кредитов, слабого развития инфраструктуры, постоянного повышения

тарифов естественными монополиями, административного давления, большой зависимости российской экономики от сезонных факторов, отражается на кредитном проценте.

Те же факторы обуславливают высокие риски инвестиционной деятельности, сдерживая технологическую модернизацию, особенно на периферии. Высокие риски при «сильном» рубле сделали многие производства неконкурентоспособными по сравнению с импортными аналогами.

Громадные различия между регионами по уровню развития и, соответственно, емкости региональных рынков ограничивают возможность использовать внутренний спрос при сокращении внешнего. По данным на 2007 г. у 66 субъектов РФ из 83 ВРП на душу населения, который характеризует объем внутрорегионального спроса, был ниже среднероссийского уровня в 198,8 тыс. руб. в год. По нашим расчетам на 2007 г., если бы у этих субъектов РФ ВРП на душу населения был бы на среднероссийском уровне, то общий ВРП России увеличился бы на 28%.

Как повлияет мировой финансово-экономический кризис на развитие российского экономического пространства? Пока нет достаточной статистической основы для однозначных выводов. Мониторинговые исследования (Зубаревич, 2009; Доклад, 2009) опираются на помесечную отчетность, которая подвержена сильным колебаниям и отражает общую неустойчивую ситуацию в стране.

Судя по данным Федеральной службы государственной статистики, в январе–марте 2009 г. кризис сравнительно слабо затронул энергетику, а также производство продукции, ориентированной на текущие потребности населения, прежде всего продовольствия. Но в полной мере он проявился в отраслях промышленности, производящих материалы, товары длительного пользования и инвестиционные товары (О промышленном производстве, 2009). Это означает, что от кризиса на данный момент сильнее пострадали регионы с преобладанием металлургии, машиностроения, химии, деревообработки, что выразилось в сокращении производства, превышающем среднероссийский уровень. Экономика этих регионов во многом зависит от экспорта, доступности кредитов, внутренней, межрегиональной кооперации. Среди них – Вологодская, Кемеровская, Нижегородская, Пермская, Самарская и Челябинская области.

В то же время регионы, в которых преобладает хозяйство, сильно не пострадавшее либо от мировой рецессии, либо от сжатия внутреннего, прежде всего регионального, спроса, смогли увеличить производство даже в первом квартале 2009 г. Это республики Северного Кавказа, Южной Сибири, ряд дальневосточных регионов. Иными словами, если судить

по первым месяцам, то создается впечатление, что периферия легче переносит кризис, чем экономические центры России. Это действительно так, поскольку периферийные регионы получают относительно большую федеральную бюджетную поддержку, а цены на внутреннем рынке не снизились так, как на внешнем.

В связи с этим при сохранении уровня бюджетных трансфертов в регионы, которые не могут за счет собственной налоговой базы обеспечить доходную часть своих бюджетов, и более или менее равномерной федеральной помощи для стимулирования внутреннего спроса одним из результатов кризиса может стать торможение роста межрегиональных различий по уровню ВРП на душу населения и сближение регионов по показателю бюджетной обеспеченности.

Оживление российской экономики, на наш взгляд, начнется с экспортных производств, которые так же, как это было в начале 2000-х годов, запустит внутренний спрос. Девальвация рубля – явная поддержка экспортеров топлива, сырья и материалов. В то же время она затруднит модернизацию импортозамещающих производств и особенно тех, которые работают на импортных материалах и компонентах. Так что в ближайшие 2–3 года следует ожидать вынужденного акцента на ресурсные отрасли и весьма ограниченных вложений в модернизацию и инновации. В результате произойдет снижение доли Московского и Петербургского регионов в ВРП. Снижение долей этих крупнейших центров российской экономики также обусловлено кризисом в сфере недвижимости и сокращением оборотов в финансовой сфере, на которые приходилась значительная часть их ВРП.

Кризис, вероятно, остановит «перетекание» российской экономики в европейскую Россию. Более того, при ускоренном росте топливно-сырьевого экспорта даже при более низких ценах вполне возможно ожидать повышения доли Дальневосточного и Сибирского ФО в ВРП страны при снижении доли Центрального и Северо-Западного ФО. Эти сдвиги корреспондируются с ростом экономики Китая и спадом в экономике ЕС. Но как долго продлится этот неожиданно возникающий «унисон», пока сказать трудно, поскольку эти вполне вероятные изменения будут происходить на фоне спада производства, а не за счет целенаправленных инвестиционных усилий. Так что проблему систематической настройки экономики регионов восточнее Тюменской области на китайский и другие восточные рынки данный кризис в принципе не решает, равно как и другие указанные выше проблемы российского пространства.

Для разумного сочетания процессов модернизации экономики с освоением новых территорий необходимы крупные инвестиции. Одно ясно, что

Россия в послекризисный период столкнется с нехваткой финансовых ресурсов, что заставит ее, с одной стороны, пересмотреть приоритеты развития, а с другой, – сделать себя более привлекательной для иностранных инвестиций.

Литература

Булатов А.С. (2008): Шансы и перспективы финансового оздоровления // *Международные процессы*. Май–август.

Валовой региональный продукт (2009): Валовой региональный продукт. М.: ФСГС. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/i-vpr.htm, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

Вардомский Л.Б. (2009): Российское порубежье в условиях глобализации. М.: Либроком.

Внешняя торговля (2009): Внешняя торговля в 2008 г. М.: ФСГС. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/b04_03/IssWWW.exe/stg/do2/25.htm, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

Доклад (2009): Доклад о социально-экономическом положении субъектов РФ в апреле 2009 г. по информации на 29 мая 2009 г. М.: Министерство регионального развития РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.openbudget.ru/docs/?ID=1150>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

Ершов М. (2008): «Момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // *Вопросы экономики*. № 12.

Зубаревич Н.В. (2007): Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Изд-во ЛКИ.

Зубаревич Н.В. (2009): Доклад о социально-экономическом положении субъектов РФ: мониторинг. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/overviews/econ_condition/index.sht, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус..

Инвестиции (2008): Инвестиции в России 2008. М.: ФСГС.

Кузнецов А.В. (2007): Интернационализация российской экономики. Инвестиционный аспект. М.: КомКнига.

Ларин В. (2008): Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. № 2.

О промышленном производстве (2009): О промышленном производстве в 1 квартале 2009 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/62.htm, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

О состоянии внешней торговли (2009): О состоянии внешней торговли в январе–феврале 2009 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/67.htm, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

Об иностранных инвестициях (2009): Об иностранных инвестициях в 2008 г. М.: ФСГС.

[Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/29inv24.htm, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.

Основные итоги (2008): Основные итоги глобального раунда международного сопоставления валового внутреннего продукта по данным за 2005 г. // *Статистика СНГ*. № 1.

Пашутинская Е. (2009): Деньги не переводятся // *Коммерсантъ*. 12 марта.

Регионы России (2008): Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: ФСГС.

Шаповалов А. (2009): Нефти хватило для стабильности рубля // *Коммерсантъ*. 6 марта.

Assessing the impact (2009): Assessing the Impact of the Current Financial and Economic Crisis on Global FDI Flows. UNCTAD 19.01.09. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.unctad.org/en/docs/webdiaeia20091_en.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.

Foresight (2006): Foresight 2020: economic, industry and corporate trends. World Economic Outlook. Washington: IMF. Different issues. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/overviews/econ_condition/index.shtml, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ.

Поступила в редакцию 23.04.2009 г.

L.B. Vardomsky
IEPS RAS, Moscow

Russia's Economic Space in the Context of Global Financial and Economic Crisis

Structural changes in Russia's economic space are caused mainly by processes in the global economy. The world crisis has changed the Russian spatial mode of development since financial resources were dramatically reduced. Trends of spatial development during the period of economic growth and at the initial stage of crisis are considered.

Keywords: crisis, external economic relations, region, spatial development, centre, periphery.

JEL Classification: F20, R12.